

На правах рукописи

Хуснутдинов Рустэм Наилевич

**РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ В РЕАЛЬНОМ
СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика предпринимательства)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре маркетинга ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Каленская Наталья Валерьевна**
доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», заведующая
кафедрой маркетинга

Официальные оппоненты: **Бардасова Элеонора Вячеславовна**
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический
университет», профессор кафедры менеджмента
и предпринимательской деятельности

Сагинова Ольга Витальевна
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В.Плеханова», заведующая
кафедрой предпринимательства и логистики

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Новгородский
государственный университет имени
Ярослава Мудрого»**

Защита состоится 17 октября 2015 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Щербаковский переулок, д.1. Зал заседаний Ученого совета Института управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан _____ сентября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Г.Н. Исмагилова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сущность предпринимательства заключается в формировании конкурентных преимуществ, реализация которых обеспечивает получение систематической прибыли, что обуславливает необходимость разработки и внедрения различного рода инноваций – продуктовых, управленческих, технологических, институциональных и др. В конце XX в. инновационная направленность предпринимательской деятельности и поиск качественно новых источников конкурентного потенциала, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) инициировали становление сетевых образований, широкое распространение которых рядом исследователей определено как сетевая революция. Предпринимательские сети как форма долгосрочной контрактации представляют собой совокупность вертикальных и горизонтальных межфирменных взаимодействий, которые обеспечивают взаимозависимость и адаптивность субъектов предпринимательства к изменениям факторов внешней среды, создают предпосылки для реализации потенциала сотрудничества и соперничества, что инициирует синергетический эффект, выражающийся в повышении показателей эффективности и результативности участников сетевых образований. Предпринимательские сети как форма квазиинтеграции сочетают в себе преимущества рыночной и иерархической форм организации, создают предпосылки для взаимовыгодного взаимодействия субъектов малого и крупного бизнеса, обуславливают трансформацию абсолютных и относительных преимуществ в устойчивые конкурентные преимущества. Появление сетевых продуктов создает предпосылки для формирования сетевых эффектов и новых механизмов ценообразования, знание которых используются предпринимательскими структурами при разработке стратегий развития.

Широкое распространение сетевых образований в современной экономике вызвало повышенный интерес к механизму их функционирования со стороны менеджеров, органов государственного управления и представителей экономической науки. В этой связи получили развитие исследования кластерных образований как совокупности предприятий реального сектора экономики, научно-исследовательских и образовательных организаций, характеризующихся единством территории размещения и наличием функциональной зависимости в рамках производственного процесса. Представленный Министерством экономического развития Российской Федерации (РФ) и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» анализ итогов реализации первого этапа программы поддержки инновационных территориальных кластеров, который стартовал в Российской Федерации в 2012 г., подтверждает эффективность функционирования предпринимательских сетей. Согласно официальным

данным, темп прироста производства промышленной продукции инновационных кластеров за период 2011-2016 гг. должен составить 105% (при общероссийском показателе 58%), отношение среднегодового объема совокупного объема расходов на НИОКР в 2012-2016 гг. к среднегодовому объему в 2009-2011 гг. - 146%, отношение среднегодового совокупного объема частных инвестиций в развитие производства, разработку и продвижение на рынок новых продуктов в 2012-2014 гг. к среднегодовому объему в 2007-2011 гг. - 145%¹. Однако наряду с кластерами существуют иные формы предпринимательских сетей, среди которых – стратегические альянсы, цепочки создания ценности, фокальные сети поставок, динамические фокальные сети, виртуальные организации и др. Для всех форм сетевых образований характерны: выбор стратегии отдельным участником в соответствии с ориентирами развития сети; сотрудничество, направленное на поиск эффективных управленческих решений; наличие обратной связи между участниками; поиск институциональных инноваций, обеспечивающих реализацию синергетического эффекта взаимодействия. Наличие общих закономерностей функционирования сетевых образований не отрицает особенностей их действия в различных секторах экономики, обусловленных спецификой используемых факторов производства, способов их соединения и характером институциональной среды. В этой связи использование потенциала сетевой организации предполагает необходимость учета всей совокупности внутренних и внешних факторов их функционирования, выявления соотношения формализованных и неформализованных коммуникаций, источников формирования синергетического эффекта.

Развитие сетевых образований сопряжено с разработкой и внедрением институциональных инноваций, которые проектируются государством или предпринимательскими структурами. Институциональные инновации направлены на обеспечение системности, целенаправленности и координации деятельности участников сетевых образований, повышение уровня связанности экономического пространства, формирование модели предпринимательской деятельности на основе единства интересов предпринимательских структур. В этой связи возникает необходимость выявления сущности институциональных инноваций и разработки их классификации, а также определения методических подходов к оценке их эффективности, применение которых позволит повысить адаптивность предпринимательских сетей к изменяющимся факторам внешней среды. Это определило выбор темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

---

¹По данным Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> Проверено на 1.04.2015.

Степень разработанности проблемы. Развитие практики предпринимательства повлекло за собой изменение в содержании представлений о его сущности. Первый этап эволюции теории экономики предпринимательства связан с трактовкой риска в качестве основной функциональной характеристики предпринимательской деятельности, что нашло отражение в работах представителей меркантилизма (Р.Кантильон), немецкой классической школы (Г.Мангольдт, И.Тюнен), чикагской школы (Ф.Найт), а также с анализом роли предпринимателя в обеспечении эффективной комбинации факторов производства (Дж.Б.Кларк, Ж.Б.Сей). Второй этап развития теории экономики предпринимательства связан с исследованием личности предпринимателя, при этом основное внимание уделялось историческим условиям ее формирования (В.Зомбарт, Ж.Пилевский), трактовке предпринимателя как движущей силы прогрессивных изменений в экономике (Й.Шумпетер). Третий этап связан с идеями австрийской школы (И.Кирцнер, Л.Мизес), которая трактовала предпринимательскую деятельность как процесс развития идеи и смены равновесных состояний экономической системы. Четвертый (современный) этап развития теории экономики предпринимательства связан с анализом предпринимательской деятельности как инструментария хозяйствования, ориентированного на долгосрочную устойчивость организации и преобразование факторов внешней среды в соответствии с целевыми установками развития организации (П.Друкер, Г.Пиншот, М.Питерс, Р.Хизрич и др.). В рамках данного этапа роль малого бизнеса в развитии национальной экономики исследована в работах А.Гибба, К.Поланьи, В.Ренке, Дж.Скотта, К.Харта и др. Предпринимательство во взаимосвязи с процессами глобализации изучены в трудах К.Нордстрема, Й.Риддерстрале и др.

Исследованию предпринимательской деятельности посвящены труды российских ученых, среди которых А.Н.Асаул, А.В.Бусыгин, Н.В.Каленская, М.Г.Лапуста, Н.М.Олейник, С.И.Парин, Ю.Ф.Попова, С.В.Ропотан, Л.Н.Сафиуллин, Н.З.Сафиуллин, М.Г.Светуньков, О.Ю.Серова, Е.Г.Скуматов, А.И.Шапиро, Г.В.Широкова, Е.Г.Чернова, А.Б.Ярошук и др.

Начало исследованию сетевых образований было положено в рамках социально-культурной антропологии и социологии (К.Леви-Стросс, С.Милграм Дж.К.Митчелл, Дж.Л.Морено, З.Найдел, А.Р.Рэдклифф-Браун и др.). Дальнейшее развитие теория сетевизации экономики получила в работах А.Бейвласа, Р.Берта, М.Грановеттера, Х.Левитты, У.Пауэлла, Д.Старка, Х.Уайта и др. Во взаимосвязи с теоретическими подходами к содержанию предпринимательских сетей развиваются представления о сущности социального капитала (П.Бурдье, М.Вулкока), квазиинтеграционных образований (О.А.Третьяк, М.Ю.Шерешева), сетевых форм организации

бизнеса (М.А.Бобина, Б.Гарретт, М.В.Грачев, П.Дюссож, Л.Маттсон, И.Снехота, П.Тернбулл, Р.Уоллес, Д.Форд, Х.Хоканссон и др.). Важный вклад в развитие теории сетевизации внесли представители новой институциональной экономической теории А.Алчиан, Г.Демсец, Р.Коуз, О.Уильямсон и др. Методологические подходы к формированию и развитию сетевых образований сформулированы в трудах российских ученых, среди которых – С.Б.Авдашева, М.А.Бек, Е.В.Бузулукова, Н.А.Колесник, Н.М.Любакова, Н.И.Попов, В.А.Ребязина, А.Н.Стерлигова, О.А.Третьяк и др.

Начало развитию теории инноваций было положено в рамках классической школы политической экономии, что нашло отражение в трудах К.Маркса, У.Петти, А.Смита, С. де Сисмонди, Л.Вальраса, Д.Рикардо и др., которые их анализировали во взаимосвязи с механизмом саморегулирования рынка и свободной конкуренции. В XX в. формируются теории интеллектуальной технологии (М.Фридмен, Ф.Хайек), современная российская школа инноваций (Б.Н.Кузык, В.И.Кушлин, М.П.Посталюк, Ю.В.Яковец и др.).

Несмотря на значительное количество работ, в которых анализируются различные аспекты формирования и развития предпринимательских сетей, следует признать отсутствие единого подхода к понятийному аппарату исследования, неоднозначность методик оценки роли институциональных факторов в обеспечении эффективности функционирования сетевых образований. Это определило цель, задачи и структуру диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методических подходов к формированию и развитию предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности их функционирования с учетом институциональных инноваций.

Реализация поставленной цели предполагает постановку и выполнение следующих **задач**:

1. Раскрыть содержание предпринимательских сетей в реальном секторе экономики с использованием гносеологического потенциала новой институциональной экономической теории, эволюционной экономической географии и управленческого подхода.
2. Обосновать трактовку институциональных инноваций как формы институциональных изменений и представить их классификацию.
3. Предложить типологию институциональных инноваций как фактора развития предпринимательских сетей в реальном секторе экономики.
4. Разработать систему показателей эффективности функционирования предпринимательских сетей, обеспечивающих обоснованность прогнозов

процессов сетевизации предпринимательских структур в реальном (добывающем) секторе российской экономики.

5. Выявить характер зависимости показателей функционирования предпринимательской сети от показателей эффективности функционирования отдельного участника, а также определить состав регулируемых параметров предпринимательской сети.

6. Проанализировать роль улучшающих, радикальных инноваций и псевдоинноваций в развитии предпринимательских сетей.

Объектом исследования выступают предпринимательские сети в реальном секторе российской экономики.

Предметом исследования является совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессах формирования и развития предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики с учетом институциональных инноваций.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования стали гипотезы и концепции, сформированные в рамках теории экономики предпринимательства, новой институциональной экономической теории, теории государственного регулирования экономики, теории сетевой экономики, общей теории систем, теории стратегического управления, ресурсной концепции, теории секторов, теории гибкой специализации, кластерный анализ и др.

Решение поставленных в работе задач потребовало использования фундаментальных (общенаучных) принципов и методов исследования. В качестве конкретно-предметных методов исследования использованы экономико-математическое моделирование, функциональный анализ, экономический эксперимент, эконометрические методы прогнозирования социально-экономических процессов, методы многомерного статистического анализа (метод главных компонент) и др.

Информационной базой диссертационного исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ и Министерства экономики Республики Татарстан (РТ), Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства», Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), информационно-аналитических докладов Европейской кластерной обсерватории (European Cluster Observatory), Европейской группы по кластерной политике (European Cluster Policy Group), Всемирного банка, Европейской комиссии, Азиатского банка развития, Национального отчета в рамках международной программы GEM «Глобальный мониторинг предпринимательства (Россия, 2012 г.)» и др.

Нормативно-правовую базу представляют законодательные акты и подзаконные документы по вопросам регулирования предпринимательской деятельности в РФ и ее регионах, среди них: Порядок формирования перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров (одобрен решением рабочей группы по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 22 февраля 2012 г., протокол № 6–АК) и др. В качестве информационных источников использованы статистические данные, опубликованные в научных монографиях и периодической литературе, статьи отечественных и зарубежных ученых, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует п. 8 Экономика предпринимательства: 8.14. Организация системы взаимодействия крупного и малого предпринимательства. Формирование и развитие предпринимательских сетей с учетом их экономической целесообразности; 8.19. Многокритериальные оценки эффективности предпринимательской деятельности Паспорта ВАК Министерства образования и науки РФ специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Научная новизна результатов исследования состоит в научном обосновании теоретико-методических подходов к формированию и развитию предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности их функционирования с учетом институциональных инноваций, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Адаптированы к содержанию предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики положения новой институциональной экономической теории, теории стейкхолдеров, эволюционной экономической географии и управленческого подхода, что позволило трактовать сетевые образования как форму гибких комбинаций устойчивого внутри- и межорганизационного взаимодействия и сложную единую экосистему, траектория развития которой определяет целевые ориентиры участников сети (коммерческих и некоммерческих организаций, органов государственного управления и местного самоуправления) локализованной территории, приобретающих дополнительные стратегические опции, качественно новый (квазирыночный) механизм координации, а также устойчивые конкурентные преимущества как следствие сочетания относительных преимуществ входящих в сеть участников; доказано, что необходимым условием формирования предпринимательских сетей выступает ограниченная рациональность ее участников, что обуславливает выбор в пользу отношений сотрудничества, обеспечивающего оптимизацию соотношения суммарных выгод и издержек, а

достаточным условием выступает реализация функций управления (планирование, организация, мотивация и контроль) в рамках сетевого взаимодействия, что влечет необходимость формирования механизма координации деятельности совокупности формально независимых экономических агентов и согласованной стратегии его участников.

2. Сформулирована трактовка институциональных инноваций как формы институциональных изменений, возникающих в результате разрешения противоречий между турбулентными факторами внешней среды предпринимательской сети, отражающимися в изменениях в относительных ценах, и традиционными моделями поведения экономических агентов, которые определяют изменения в предпочтениях, развитие коммуникативных возможностей обмена информацией и (с определенным временным лагом) появление нововведений в составе существующих институтов (формальных и неформальных) или качественно новых институтов в институциональном вакууме, характеризующихся наличием полного или неполного инновационного цикла.

3. Представлена типология институциональных инноваций как фактора развития предпринимательских сетей, которая в качестве классификационного признака рассматривает степень зависимости от предыдущей траектории развития, что позволило выделить радикальные (в случае превышения трансакционных издержек нововведений над трансформационными), улучшающие (в случае превышения трансформационных издержек нововведений над трансакционными) и псевдоинновации (в случае равенства альтернативных моделей институциональных изменений по объему трансакционных издержек).

4. Предложена система показателей, учет которых обеспечивает обоснованность прогноза процессов сетевизации предпринимательских структур в реальном (добывающем) секторе российской экономики и позволяет дать оценку эффективности функционирования предпринимательских сетей, а именно: группа показателей эффективности функционирования предпринимательских структур (фондоотдача, материалоотдача, производительность труда, валовая прибыль, прибыль от продаж, чистая прибыль, размер прибыли на одного работающего в год, рентабельность продаж, рентабельность активов, доля прибыли малых предприятий в общей сумме прибыли предприятий региона), группа показателей масштабов функционирования предпринимательской сети и ее участников (число малых предприятий на территории базирования сети, доля малых предприятий в общей численности предприятий на территории базирования сети, распределение малых предприятий по видам экономической деятельности, число малых предприятий на 1000 человек населения, выручка малых

предприятий от реализации продукции, работ, услуг (оборот), стоимость активов малых предприятий, стоимость основных средств малых предприятий) и группа показателей инновационной активности предпринимательской сети и ее участников (количество инновационно активных предприятий, количество внедренных нововведений, доля нематериальных активов в структуре имущества предприятий, общий объем инновационной продукции, доля инновационной продукции в общем объеме продукции).

5. Подтверждена с использованием метода главных компонент гипотеза о зависимости показателей функционирования предпринимательской сети от показателей эффективности функционирования отдельного участника, а также определено, что в качестве основного регулируемого параметра функционирования субъектов предпринимательской сети выступает доля добавленной стоимости, увеличение которой обуславливает необходимость разработки и реализации институциональных проектов.

6. Доказано с использованием кластерного анализа, что для обеспечения развития сетевых структур предпринимательства в условиях кластера «высокопроизводительные предпринимательские сети» приоритетным является применение улучшающих институциональных инноваций для формирования условий дальнейшего развития; в условиях кластера «стагнирующие предпринимательские сети» приоритетными являются институциональные псевдоинновации, ориентированные на поддержку имеющихся тенденций развития предпринимательства; в условиях кластера «растущие предпринимательские сети» приоритетной является реализация радикальных институциональных инноваций, применение которых позволит создать платформу экспоненциального развития предпринимательских сетей.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии теории экономики предпринимательства в части уточнения роли институциональных инноваций в развитии предпринимательских сетей в реальном секторе экономики. Представленные в диссертации теоретические положения, методические подходы и практические предложения направлены на стимулирование предпринимательской активности, повышение уровня конкурентоспособности субъектов предпринимательства и сетевых образований с их участием. Сформулированные методические рекомендации по стратегическому управлению предпринимательскими сетями могут быть использованы при разработке кластерных инициатив и инструментов взаимодействия субъектов крупного и малого бизнеса в реальном секторе российской экономики.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся на подготовке и переподготовке кадров высшей квалификации для предприятий,

органов государственной власти и местного самоуправления при чтении курса «Основы предпринимательской деятельности» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе IX международной научно-практической конференции «Инновации и перспективы сервиса» (Уфа, 2012), международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность и экономика регионов России» (Казань, 2013), международной научно-практической конференции «Маркетинг и общество» (Казань, 2013), международной научно-практической конференции «Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы» (Казань, 2014) и др.

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 научных печатных работ общим объемом 4,39 п.л. (авт. – 3,89 п.л.), в том числе 4 научные статьи в журналах «Интеллект. Инновации. Инвестиции», «Российское предпринимательство», «Казанский экономический вестник», входящих в перечень рекомендуемых ВАК России изданий для публикации материалов по докторским и кандидатским диссертациям, а также 1 статья в журнале, индексируемом наукометрической базой данных Scopus.

Основные выводы используются в деятельности ЗАО «Нефтеконсорциум», ЗАО «Охтин-Ойл», ООО «ТНС-Развитие», а также в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», что подтверждено справками о внедрении.

Структура работы определяется на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений, таблично-графического материала.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень разработанности проблемы в трудах отечественных и зарубежных ученых, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа диссертационной работы, информационная база исследования, представлены научная новизна и практическая значимость, апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики» определен категориально-терминологический аппарат исследования; выявлены альтернативные трактовки предпринимательских сетей; проведен анализ методических подходов к оценке эффективности функционирования предпринимательских сетей.

Во второй главе «Особенности функционирования предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики» выявлена специфика формирования и развития сетевых образований с участием предпринимательских структур реального сектора, сформулирована трактовка институциональных инноваций и предложена их классификация, обоснованы направления рационального использования потенциала предпринимательских сетей в добывающих отраслях российской экономики и факторы формирования положительных сетевых эффектов.

В третьей главе «Направления развития предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики с учетом институциональных инноваций» предложен концептуальный подход к институциональному проектированию среды развития предпринимательских сетей в сырьевом секторе российской экономики, выявлены с использованием кластерного анализа условия эффективного функционирования высокопроизводительных, растущих и стагнирующих сетей с учетом роли институциональных инноваций.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Адаптированы к содержанию предпринимательских сетей в реальном секторе российской экономики положения новой институциональной экономической теории, теории стейкхолдеров, эволюционной экономической географии и управленческого подхода, что позволило их трактовать как форму гибких комбинаций устойчивого внутри- и межорганизационного взаимодействия и сложную единую экосистему, траектория развития которой определяет целевые ориентиры участников сети.

Использование гносеологического потенциала новой институциональной экономической теории, эволюционной экономической географии и управленческого подхода позволило трактовать предпринимательские сети как форму гибких комбинаций устойчивых вертикальных межфирменных (между участниками цепочки создания ценности) и горизонтальных взаимодействий (между конкурентами), что определило формирование кооперативного поведения экономических агентов в соответствии с принципами конкурентного сотрудничества, обеспечивающего взаимный выигрыш. В соответствии с подобным подходом, кластеры рассматриваются как форма сетевого отраслевого или межотраслевого межорганизационного взаимодействия, лежащего в основе специализированных территориальных экономических систем, что создает предпосылки для интеграции активов и конкурентных преимуществ участников сети. Предметная область исследования теории

экономики предпринимательства обуславливает необходимость изучения источников конкурентных преимуществ сетевых образований, возникающих вследствие взаимодействия входящих в их состав участников.

В качестве участников кластеров как сетевых образований выступают коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления, фрилансеры, что в соответствии с положениями теории стейкхолдеров предполагает необходимость формирования и развития взаимоотношений, обеспечивающих согласование их интересов, корректировку индивидуальных стратегий и координирование действий для реализации общих целевых ориентиров. Адаптация теории стейкхолдеров к анализу сущности территориально-отраслевых кластеров позволяет сделать вывод о том, что траекторию их развития определяет равнодействующий вектор интересов частей единого противоречивого целого. При этом выделяются группы стейкхолдеров, которые играют решающую роль в процессе создания ценности и формирования конкурентного потенциала кластера, что обуславливает необходимость их выбора в рамках выделения сетей взаимоотношений, обеспечивающих решение различных задач в рамках реализации кластерных инициатив (сеть взаимоотношений с участием подрядчиков по договорам на выполнение НИОКР, поставщиков, дистрибьюторов, финансовых и страховых организаций, органов государственной власти и др.). Выделенные группы сетей взаимоотношений различаются по структуре, что предполагает необходимость принятия управленческих решений по управлению ими на основе различных критериев. В этой связи возникает необходимость учета совокупности факторов (субъекты, их действия, активы) для определения состава стейкхолдеров, которые могут стать участниками устойчивых длительных взаимоотношений в рамках кластерных образований.

Представляется целесообразным выделить потенциальных участников на организационном уровне, в качестве которых выступают субъекты внутренней сети, оказывающие решающее воздействие на выбор стратегии развития предпринимательской структуры; отраслевом уровне, взаимодействие с которыми обеспечивает повышение объема ценности; суборганизационном уровне, представленном межорганизационными сетями; национальном уровне, представленном совокупностью некоммерческих организаций (образовательные и научно-исследовательские организации, органы государственного управления). В этой связи уместно использование категории «экосистемы бизнеса», введенной в понятийный аппарат Дж.Муром, которая в рамках предмета исследования позволяет рассматривать любые изменения в деятельности и активах участников сетевых образований как фактор, оказывающий влияние на состояние сетевого образования в целом. Подобный подход позволяет выделить две группы управленческих задач: управление

сетью взаимодействий в системе координат «один-со-многими», или экосистемой бизнеса, и управление многосторонними сетевыми взаимодействиями в рамках кластера. В соответствии с теоретическими подходами, сформулированными в диссертации, первая группа задач связана с управлением взаимоотношениями одного участника сети со стейкхолдерами. При этом взаимоотношения трактуются как условно неделимые. Решение второй задачи связано с трактовкой всех субъектов сетевого образования в качестве стейкхолдеров, от выбора которых зависит возможность реализации целей (целей отдельных участников, целей на уровне диад, цели на уровне сетевого образования). В этой связи возникает необходимость достижения паритета интересов участников сети в рамках сетевого взаимодействия.

Решение задачи согласования интересов (кооперация) и действий участников (координация) предполагает необходимость выявления объектно-субъектного состава взаимодействий в рамках сетевого образования и определения уровня взаимозависимости его участников, определения степени комплементарности их активов и содержания компетенций, оценки уровня управляемости, а также степени доверия во взаимоотношениях и границ использования различных методов координации. Решение задачи согласования интересов (кооперация) предполагает формирование доверительных отношений между участниками сети, тогда как решение задачи согласования действий участников (координация) включает распределение зон ответственности, достижение определенного уровня эффективности коммуникаций, синхронизации действий. В этой связи возникает проблема конфликта интересов, вызванная одновременностью действий множества формально независимых участников сетевого образования. Для ее решения последние делегируют часть своих полномочий координационному центру в рамках формирующихся управленческих механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие экосистем бизнеса.

Изменчивость внешней среды обуславливает необходимость разработки институциональных инноваций в рамках формирования стратегий развития, направленных на трансформацию ее составляющих. При этом целесообразно различать высокопроизводительные предпринимательские сети, характеризующиеся проведением агрессивной стратегии развития, направленной на формирование факторов внешней среды в соответствии с интересами стейкхолдеров; растущие предпринимательские сети, характеризующиеся проведением интеграционной стратегии развития в условиях доминирования роли внешних условий в отношении сетевого образования; стагнирующие предпринимательские сети, характеризующиеся проведением адаптивной стратегии развития, направленной на приспособление к факторам внешней среды в соответствии с интересами стейкхолдеров.

2. Сформулирована трактовка институциональных инноваций как формы институциональных изменений, возникающих в результате разрешения противоречий между турбулентными факторами внешней среды предпринимательской сети, и традиционными моделями поведения экономических агентов.

В условиях становления постиндустриального хозяйственного уклада формируется новый тип сетевых образований, которые ориентированы на реализацию полного инновационного цикла, обеспечивающего трансформацию новых знаний в продуктовые и технологические инновации, востребованные рынком с использованием встроенных в сеть проектных цепочек в соответствии с принципами модели «тройной спирали». Сетевые образования данного типа позволяют добиться снижения сроков фундаментальных и поисковых научных исследований на основе повышения концентрации стержневых компетенций участников, информационно насыщенных ресурсов, коммерциализации знаний через механизмы организации сетевых структур. Это позволяет трактовать современные сети как научно-инновационные сетевые образования, которые представлены инновационными кластерами или национальными (региональными) инновационными системами. Высокий уровень концентрации предприятий одного вида деятельности и относительно высокий уровень их конкурентоспособности обуславливает предпочтительность кластерных образований, которые, в свою очередь, обуславливают необходимость формирования соответствующих институциональных инноваций.

Институциональные инновации трактуются в работе как изменения в содержании формальных и неформальных институтов и характере их взаимодействия. В соответствии с положениями теории общественного благосостояния институциональные инновации могут характеризоваться свойствами общественных (локальных или национальных), смешанных и частных благ. Институциональные инновации относятся к числу общественных благ, если им присущи свойства неисключаемости из потребления, всеобщей доступности и неисчерпаемости. Они характеризуются свойствами частных благ, если доступ к ним ограничивается участниками сети контрактов (организационных), при этом реципиентами частной и социальной выгоды от их использования выступают инноваторы, а предельная полезность инноваций уменьшается по мере их потребления. В рамках сетевых образований (кластеров) формируются инновации как смешанные блага, характеризующиеся свойствами общественных квазиинтегрированных и частных благ. Их возникновение обусловлено существованием квазиинтегрированных образований, сочетающих признаки иерархической и рыночной организации.

Формирование институциональных инноваций обусловлено совокупностью экзогенных и эндогенных факторов. К числу экзогенных факторов относятся изменения в содержании технологического уклада, порядке аллокации ресурсов, содержании потребительского спроса, обуславливающие нарушение равновесия на рынках факторов производства, изменения в относительных ценах и формирующие потребность в институциональных инновациях. Предложение институциональных инноваций исходит от индивидов и их объединений, отдельных предпринимательских структур и их сетей, государства, при этом оно направлено на сохранение (увеличение) частной выгоды инноваторов, что может сопровождаться одновременным ростом социальной выгоды (если институциональная инновация стимулирует формирование социальной ценности). Предпринимательские структуры иницируют формирование институциональных инноваций как частное благо, сетевые образования с их участием – инновации как смешанные блага, государство – инновации как общественные блага (если рентоориентированное поведение бюрократического аппарата не является доминирующим). Отдельные индивиды, домохозяйства и отдельные предпринимательские структуры нейтральны к институциональным инновациям, поскольку объем трансакционных издержек на изменение рутин превышает объем возможных выгод. Это является одной из объективных предпосылок формирования квазиинтегрированных (сетевых) образований, иницирующих создание институциональных инноваций как смешанных благ, обуславливающих превышение выгоды от их внедрения над издержками преодоления неэффективных институтов. Таким образом, сетевые образования могут трактоваться как субъекты инноваций, альтернативные отдельным предпринимательским структурам. Они осуществляют контроль за механизмом принятия решения относительно проектирования институциональной инновации, обладают инструментами его реализации и контроля исполнением.

3. Представлена типология институциональных инноваций как фактора развития предпринимательских сетей.

Многообразие институциональных инноваций обуславливает необходимость их классификации. В зависимости от сферы применения институциональные инновации могут принимать форму управленческих (например, институты, регламентирующие создание малых инновационных предприятий с участием образовательных или научно-исследовательских организаций), социальных (институты, регламентирующие новые формы социально ответственного поведения предприятий), образовательных (институты, регламентирующие процессы непрерывного образования) и др. В соответствии со степенью зависимости от предыдущей траектории развития выделены радикальные (в случае превышения трансакционных издержек

нововведений над трансформационными), улучшающие (в случае превышения трансформационных издержек нововведений над трансакционными) и псевдоинновации (в случае равенства альтернативных моделей институциональных изменений по объему трансакционных издержек). К первому типу институциональных инноваций относятся институты, регламентирующие инновационный процесс в соответствии с принципами сетевой модели, которая в условиях становления предпринимательских сетей пришла на смену линейной и кибернетической модели. Ко второму типу относятся институты, определяющие состав функций управляющих компаний в рамках кластерных образований. К третьему типу относятся институты, определяющие порядок функционирования региональных инновационных систем и технополисов, выбор между которыми зависит от состояния факторов внешней среды. В зависимости от субъектного состава участников институционального проектирования выделяются институциональные инновации, реализуемые по инициативе государства в лице федеральных или региональных органов управления (федеральные и региональные стратегии инновационного развития; нормы налогового законодательства, определяющие состав преференций для участников инновационных процессов), органов местного самоуправления (муниципальные программы развития инновационной деятельности, включающие создание условий для развития объектов инновационной инфраструктуры); отдельных предпринимательских структур и иных участников инновационной деятельности (образовательных и научно-исследовательских организаций, саморегулируемых организаций), которые принимают участие в разработке, экспертизе проектов нормативных правовых актов. Становление различного рода предпринимательских сетей привело к превращению сетевых образований в субъектов институционального проектирования, что находит отражение в многократном повторении взаимодействий между их участниками, обуславливающих снижение трансакционных издержек их функционирования, формировании устойчивой модели поведения (алгоритма принятия управленческого решения), отражающегося в локальных формальных (устав, учредительный договор, соглашение о создании кластера и др.) и неформальных (обычаи делового оборота) институтах.

4. Предложена система показателей, учет которых обеспечивает обоснованность прогноза процессов сетевизации предпринимательских структур в реальном (добывающем) секторе российской экономики и позволяет дать оценку эффективности функционирования предпринимательских сетей.

В качестве существенных допущений экономико-математической модели, используемой для разработки прогнозов развития предпринимательских сетей в

реальном секторе российской экономики, выступают: признание доминирования добывающих производств в добавленной стоимости; реализация инновационных процессов в соответствии с принципами модели «тройной спирали» в территориальных кластерах. Указанные допущения определяют выбор критерия глобального оптимума, состав инструментов реализации управленческих инноваций, а также позволяют учесть феномен возрастающей предельной отдачи. Фактологической и статистической базой разработки модели выступают данные, отражающие состояние малых нефтяных компаний, как удовлетворяющих условиям модели. В таблице 1 представлены результаты иерархического кластерного анализа, полученные при помощи программы SPSS.

Таблица 1

Результаты иерархического кластерного анализа							
Шкала кластерных расстояний (квадрат расстояний Евклида)					Группировка по кластерам		
CASE	0	5	10	15	20	25	
№ переменной	+-----+-----+-----+-----+-----+						
12	++						ОАО «Елабуганефть»
13	++						ОАО «Акмай»
14	+++						ОАО «Нократойл»
11	++	-----+					ОАО «Дружбанефть»
8	++						ОАО «Меллянефть»
9	+++						ЗАО «ТНС-Развитие»
10	++		-----+				ОАО «Кондурчанефть»
6	+++						ОАО «Булгарнефть»
7	++	+++					ЗАО «Охтин-ойл»
5	---+	-----+					ОАО «Иделойл»
4	-----+						ОАО «Татнефтепром»
1	++---						ОАО «СМП-нефтегаз»
2	++	-----+					ОАО «Татойлгаз»
3	-----+						ОАО «Татнефтепром-Зюзеевнефть»

В первый кластер входит 6 компаний, во второй – 5, в третий – 3. Проведение анализа позволило сократить размерность матрицы значений до трех компонент. Суммарный вклад этих компонент в дисперсию значений переменных составляет 85%, что соответствует принципу Парето эффективности. Исходное распределение дисперсии между компонентами свидетельствует о двукратном превышении первой компоненты над второй, а второй над третьей. В результате вращения распределение дисперсии стало более равномерным: первая и вторая компонента стали относительно сопоставимы по вкладу в суммарную дисперсию, а третья несколько увеличила свой вклад. Соответственно, в составе матрицы компонент произошли изменения в результате вращения осей координат. В таблице 2 (подтаблицы а и б) представлены соответствующие результаты.

Таблица 2

Результаты метода главных компонент

А) Component Matrix ^a				Б) Rotated Component Matrix ^a			
Исходный показатель	Component			Исходный показатель	Component		
	1	2	3		1	2	3
ДСкЧисл	0,871			Фотдача	0,953		
Фотдача	0,844			ПТ	0,953		
ПТ	0,844			ДСкЧисл	0,924		
РентОПФ	0,786			Фвоор	0,817		0,525
РентПродаж	0,775			ДоляДС	0,734		
ОПФ	0,743			Выручка		0,944	
Фвоор	0,730	-0,543		Прибыль		0,934	
Прибыль	0,708	0,623		РентОПФ		0,880	
ДоляДС	0,537		-0,502	ОПФ		0,838	
Численность		0,828		РентПродаж		0,643	
Выручка	0,657	0,684		Численность	-0,524	0,630	
Инновации			0,917	Инновации			0,936
Extraction Method: Principal Component Analysis.				Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.			
a. 3 components extracted.				a. Rotation converged in 4 iterations.			

Фотдача	– показатель фондоотдачи;
ПТ	– показатель производительности труда персонала;
ДСкЧисл	– добавленная стоимость, приходящаяся на 1 человека персонала;
Фвоор	– фондовооруженность;
ДоляДС	– доля добавленной стоимости в выручке компании;
Выручка	– выручка от реализации продукции;
Прибыль	– прибыль компании;
РентОПФ	– рентабельность внеоборотных активов;
ОПФ	– стоимость внеоборотных активов;
РентПродаж	– рентабельность выручки от реализации продукции;
Численность	– численность персонала компании;
Инновации	– наличие/отсутствие инноваций.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что вновь полученные главные компоненты объединяют в своем составе однородные исходные показатели. Первая компонента интегрирует показатели эффективности функционирования компаний, среди которых: эффективность использования факторов производства (персонала, производственных фондов, технологии (фондовооруженность), а также показатели формирования добавленной стоимости в расчете на единицу персонала и в целом в структуре выручки). При этом показатель фондовооруженности труда входит в состав третьей компоненты вместе с показателем инноваций, что определяет состав

управленческих решений. В этой связи первая компонента определена как «Эффективность предпринимательской системы», входящей в состав предпринимательской сети. Отрицательная корреляция между численностью персонала и первой компонентой свидетельствует о важности комплексных институциональных решений относительно персонала компаний в пределах предпринимательской сети. Вторая компонента охватывает показатели, обусловленные в большей степени масштабами функционирования предпринимательской системы (выручка, прибыль, стоимость внеоборотных активов, численность персонала) и производными от них показателями рентабельности продаж и фондов. Она определена как «Ресурсная обеспеченность предпринимательской системы». Третья компонента «Инновационная активность предпринимательской системы» представлена показателями, свидетельствующими о низкой эффективности реализации инновационно ориентированных стратегий. Для повышения уровня инновационности функционирования отдельных предпринимательских структур представляется целесообразным использование синергетического эффекта кластерных образований, в рамках которых реализуются сетевые модели инновационного процесса.

5. Подтверждена с использованием метода главных компонент гипотеза о зависимости показателей функционирования предпринимательской сети от показателей эффективности функционирования отдельного участника.

Развитие предпринимательских сетей представлено как результирующая трех выделенных компонент (рис. 1).

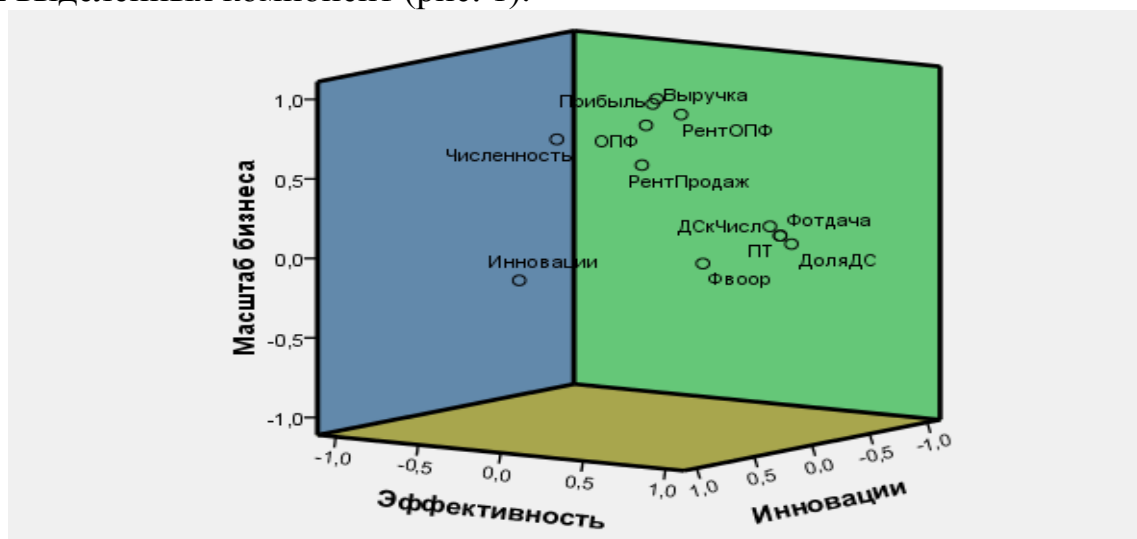

Рис.1. Проекция полученных значений главных компонент на оси собственных значений

Матрица преобразования факторов используется для пересчета коэффициентов корреляции при вращении значений из исходного до

повернутого (таблица 3).

Таблица 3

Матрица преобразования главных компонент

Компонента	«Эффективность предпринимательской системы»	«Ресурсная обеспеченность предпринимательской системы»	«Инновационная активность предпринимательской системы»
1	0,743	0,655	0,137
2	-0,638	0,755	-0,153
3	-0,204	0,026	0,979
Extraction Method: Principal Component Analysis. Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization.			

В таблице 4 показаны значения, используемые для преобразования исходных значений, характеризующих предприятие – участника предпринимательской сети, в главные компоненты. Вычисление производится построчным умножением исходного значения переменной и суммированием произведений по каждому столбцу.

Таблица 4

Матрица коэффициентов для пересчета в значения главных компонент

Название переменной	Коэффициенты пересчета в значения компоненты		
	«Эффективность предпринимательской системы»	«Ресурсная обеспеченность предпринимательской системы»	«Инновационная активность предпринимательской системы»
ОПФ	-0,020	0,201	0,096
Выручка	-0,040	0,241	-0,100
Численность	-0,171	0,204	-0,039
ПТ	0,226	-0,020	-0,052
Фвоор	0,158	-0,043	0,281
Фотдача	0,226	-0,020	-0,052
Прибыль	-0,034	0,234	-0,027
РентОПФ	0,012	0,208	-0,056
РентПродаж	0,013	0,136	0,265
Инновации	-0,081	-0,017	0,631
ДоляДС	0,216	-0,037	-0,309
ДСкЧисл	0,210	-0,002	-0,017
Метод извлечения: Метод главных компонент Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			

Анализ коэффициентов вариации позволил выявить показатели деятельности сетей, изменение которых требует реализации институциональных инноваций.

Таблица 5

**Значение коэффициента вариации показателей деятельности субъектов
предпринимательских сетей**

Исходные показатели	Среднее значение показателя	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
ОПФ	830429,4	674091,7	81%
Выручка	1831749,0	1740025,1	95%
Численность	227,1	493,4	217%
ПТ	15212,4	11516,2	76%
Фвоор	7906,7	5536,3	70%
Фотдача	15212,4	11516,2	76%
Прибыль	430376,9	502370,0	117%
РентОПФ	0,4	0,3	68%
РентПродаж	0,2	0,1	61%
Инновации	0,2	0,3	143%
ДоляДС	79,9	5,4	7%
ДСкЧисл	2854,7	2728,3	96%

Согласно данным таблицы 5, наиболее устойчивым признаком функционирования субъекта предпринимательской сети в сырьевой сфере является доля добавленной стоимости в выручке. Несмотря на существенные различия в значениях показателей абсолютных размеров малых нефтяных компаний, коэффициент вариации по упомянутому показателю составляет не более 7%. Следовательно, учитывая важность увеличения значений показателя в результате институционализации взаимодействий организаций в рамках сети, он может быть использован в качестве зависимой переменной в уравнении регрессии. Анализ коэффициентов вариации по другим показателям позволяет сделать вывод о существовании двух групп параметров сетей: параметры с вариацией значений в пределах 100% и параметры с экстремальной вариацией – свыше 100%. Полагаем, что объектом институционального проектирования со стороны сетевого образования должны выступать сферы деятельности, характеризующиеся высокой вариацией значений параметров.

В таблице 5 выделены экстремальные значения коэффициентов вариации. Их интерпретация означает, что несмотря на отмеченную в теоретических разделах исследования важность инноваций и, как следствие, повышение эффекта от деятельности агентов предпринимательской сети, они характеризуются значительным разбросом и нестабильностью в рамках проанализированной выборки. Отклонения в количественных значениях персонала малых нефтяных компаний предполагают необходимость оптимизации их деятельности на основе использования практики аутсорсинга административно-управленческих процессов.

В ходе исследования разработана экономико-математическая модель

эффективности функционирования агента предпринимательской сети в сырьевом секторе экономики (1):

$$ДС = 79,93 + 3,95 * ЭПС - 1,95 * ИАПС, \quad (1)$$

где ДС – доля добавленной стоимости в выручке организации;

ЭПС – интегральный показатель «Эффективность предпринимательской системы»;

ИАПС – интегральный показатель «Инновационная активность предпринимательской системы».

6. Доказано с использованием кластерного анализа, что для обеспечения развития сетевых структур предпринимательства в условиях кластера «высокопроизводительные предпринимательские сети» приоритетным является применение улучшающих институциональных инноваций; в условиях кластера «стагнирующие предпринимательские сети» приоритетными являются институциональные псевдоинновации; в условиях кластера «растущие предпринимательские сети» приоритетной является реализация радикальных институциональных инноваций.

Проведенный в диссертационном исследовании контент-анализ типов институциональных инноваций, реализуемых в регулировании деятельности предпринимательских сетей реального сектора экономики, позволил сформулировать гипотезу о необходимости применения различных типов инноваций в зависимости от особенностей развития предпринимательской сети. Для подтверждения данной гипотезы был проведен кластерный анализ предпринимательских сетей реального сектора экономики, отличительной особенностью которых является вовлеченность предприятий малого и крупного бизнеса в реализацию сквозного основного процесса производства предпринимательского продукта, результаты которого в разрезе ключевых параметров анализа представлены в таблице 6.

Таблица 6

Кластерный анализ предпринимательских сетей реального сектора экономики
(центры конечных кластеров)

	Кластер		
	1	2	3
Средняя совокупная выручка предприятий предпринимательской сети на 1 работника, тыс. руб.	3374,05	311,40	167,31
Средняя совокупная выручка предприятий предпринимательской сети, тыс. руб.	243527,85	29628,66	90134,62
Средний уровень задолженности на 1 работника предприятий предпринимательской сети, тыс. руб.	2770,23	902,18	786,11
Среднегодовой уровень инвестиций в повышение квалификации персонала по предприятиям предпринимательской сети, тыс. руб.	3282,79	1191,13	1108,97
Среднегодовой уровень инвестиций в основной капитал по предприятиям предпринимательской сети, тыс. руб.	84278,96	62811,81	87328,88

Совокупная выручка предприятий предпринимательской сети по всем предприятиям сети от реализации инновационной продукции (услуг) в расчете на 1 работника, тыс. руб.	199,90	67,31	65,93
---	--------	-------	-------

Данный анализ был проведен в разрезе федеральных округов, каждый из которых характеризуется реализацией различных типов институциональных инноваций. Как видно из приведенной таблицы, могут быть выделены три основных кластера. К первому кластеру, «высокопроизводительные предпринимательские сети», относятся предприятия с высоким уровнем совокупной выручки и производительности труда, привлекающие существенный объем кредитного финансирования и осуществляющие значимые инвестиции в основной и человеческий капитал. К данному кластеру при анализе с помощью программного обеспечения SPSS Statistics были отнесены предпринимательские сети, ядра которых базируются в Центральном федеральном округе. Ко второму кластеру, «стагнирующие предпринимательские сети», относятся структуры, осуществляющие относительно низкие заимствования и инвестиции в основной и человеческий капитал, что приводит к относительно низким показателям выручки, в том числе от реализации инновационной продукции. Предпринимательские сети данного типа сконцентрированы в Северо-Западном, Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах. К третьему кластеру, «растущие предпринимательские сети», относятся предприятия, осуществляющие существенные инвестиции в основной капитал при сохранении минимального уровня задолженности на 1 работника, что позволяет им обеспечивать средние темпы роста в условиях менее сбалансированной, чем у первого кластера, институциональной среды. К данному кластеру относятся сети Южного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (таблица 7).

Таблица 7

Распределение предпринимательских сетей федеральных округов по кластерам

Номер наблюдения	Регион	Кластер	Расстояние
1	Центральный ФО	1	,000
2	Северо-Западный ФО	2	28093,725
3	Южный ФО	3	25344,334
4	Северо-Кавказский ФО	2	30713,366
5	Приволжский ФО	2	16173,623
6	Уральский ФО	3	25404,869
7	Сибирский ФО	3	22996,996
8	Дальневосточный ФО	3	20354,664

Проведенный анализ структуры институциональной среды развития предпринимательских сетей в федеральных округах позволил определить, что для обеспечения развития сетевых структур предпринимательства в условиях первого кластера приоритетным является применение улучшающих

институциональных инноваций для формирования условий дальнейшего развития; в условиях второго кластера приоритетными являются институциональные псевдоинновации, ориентированные на поддержку имеющихся тенденций развития предпринимательства; в условиях третьего кластера приоритетной является реализация радикальных институциональных инноваций, применение которых позволит создать платформу экспоненциального развития предпринимательских сетей.

Таким образом, формирование и развитие сетевых образований предпринимательских структур является предпосылкой для становления качественно нового субъекта институционального проектирования, использующего синергетический эффект взаимодействия участников сети для реализации современных моделей инновационного процесса.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Хуснутдинов Р.Н., Мищенко А.П. Формирование хозяйственных связей предпринимательских структур / Р.Н. Хуснутдинов, А.П. Мищенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. №2. С.11-14. 0,4 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

2. Хуснутдинов Р.Н. Развитие предпринимательской деятельности в рамках модели «тройной спирали» / Р.Н.Хуснутдинов // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С.63-66. 0,38 п.л.

3. Хуснутдинов Р.Н. Развитие предпринимательских сетей в нефтехимическом комплексе: тенденции и перспективы / Р.Н. Хуснутдинов // Казанский экономический вестник. 2013 № 6 (8). С.75-79. 0,42 п.л.

4. Хуснутдинов Р.Н. Специфика развития предпринимательских сетей в сырьевом секторе экономики: институциональный подход и сетевые эффекты/ Р.Н. Хуснутдинов // Казанский экономический вестник 2014 № 1 (9). С.74-78. 0,44 п.л.

Статьи в журналах, индексируемых наукометрической базой данных Scopus:

5. Khusnutdinov R.N., Kalenskaya, Grigoryeva L.L. Entrepreneurial networks management in the Resource-Based Economic Sector on the basis of institution Approach // Mediterranean Journal of Social Sciences.-Vol.5, № 12, (2014)- pp.21-27.

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

6. Хуснутдинов Р.Н. Роль интеллектуального потенциала в формировании предпринимательских сетей в сырьевом секторе экономики региона // В кн.: Управление интеллектуальной собственностью как фактор повышения эффективности развития организаций: материалы международной научно-практической конференции. Казань: Казанский университет, 2013. С.293-296. 0,3 п.л.

7. Хуснутдинов Р.Н. Методологические аспекты регионального инфраструктурного обеспечения инновационного развития предпринимательской сферы /Н.В.Каленская, Р.Н.Хуснутдинов// В кн.: Инновации и перспективы сервиса: материалы IX международной научно-практической конференции. Часть 1. Уфа: УГУЭС, 2012. С.116-120. 0,45 п.л. (авт. – 0,3 п.л.).

8. Хуснутдинов Р.Н. Анализ эффективности предпринимательских сетей в сырьевом секторе экономики региона // В кн.: Маркетинг и общество: материалы международной научно-практической конференции. Казань: Казанский университет, 2013. С.195-197. 0,3 п.л

9. Хуснутдинов Р.Н. Формирование условий развития предпринимательской активности // В кн.: Научные чтения имени профессора А.П. Мищенко: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань: Казанский университет, 2013. С.198-203. 0,5 п.л.

10. Хуснутдинов Р.Н. Кадровый потенциал как фактор развития предпринимательских структур отраслевого сектора экономики региона //В кн.: Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2014. С.349-352. 0,5 п.л.